

Ранние повести и рассказы М. Горького

Всякий, кто по настоящему любит Горького, несомненно, с радостью встретил издание сборника его забытых рассказов¹⁾ и новую публикацию его первой большой повести²⁾. Появившись однажды на страницах провинциальных газет (главным образом «Самарской» газеты, «Нижегородского листка», «Волгаря»), журналов и сборников, эти произведения не были потом включены взыскательным художником ни в одно из собраний его сочинений и поэтому остались не известными широкому кругу современных читателей. Но вряд ли будет преувеличением сказать, что эти ранние вещи Горького, занимая немалое место в его литературном наследии, позволяют еще полнее воссоздать образ великого народного писателя.

Большая часть вновь опубликованных произведений относится к первому десятилетию литературной деятельности Горького. Это десятилетие, как известно, падает на те годы, когда, по определению В. И. Ленина, в нашей стране начинался пролетарский период массовой революционной борьбы, во главе которой шли революционные социал-демократы, «борцы,

¹⁾ М. Горький. Забытые рассказы. 1893—1918. Редакция и вступительная статья С. Д. Балухатого. Комментарии Е. В. Сухова ГИХЛ, 1940.

²⁾ М. Горький. Горемыка Павел. Повесть. «Новый мир», 1941 г. кн. 4-я.

плашатаи боя, будители, звонари революции».

Молодой Горький пришел в литературу полный ненависти к буржуазно-помещичьему строю, литература для него — оружие борьбы против этого строя, а деятельность литератора — высокое общественное служение своему народу. Этот свой взгляд на литературу Горький потом выразил в одном из писем к писателю-символисту: «...жаль, что входите в литературу, точно в цирк — с фокусами, а не как на трибуну — с упреком, местью...».

Юноша Горький уже в начале своей литературной деятельности выступил, как борец за человека, за его право на труд и свободу. Творчество его освещено глубокой мыслью, полно гневного протеста и призыва к борьбе против мещанства, тупого консерватизма и всех условий, порабащивших и унижающих человека. Примечательно, что революционное значение творчества Горького хорошо видел и понимал такой замечательный мастер художественного слова и обличения «тихой мерзости», как А. П. Чехов. Еще в феврале 1903 г. он писал известному актеру и драматургу А. И. Южину-Сумбатову: «Ведь заслуга Горького не в том, что он понравился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общест-

во было подготовлено к этому протесту».

Внимательное изучение ранних произведений Горького весьма поучительно. Прежде всего изумляет богатство жизненного опыта молодого писателя, разнообразие тем, широта идейного содержания его творчества. Умный и наблюдательный глаз художника охватывает отношения почти всех социальных слоев тогдашней России. Перед читателем проходят босяки и обыватели, нищие и купцы, «голодающие из России», революционеры и «томящиеся духом» российские интеллигенты. И какое изумительное богатство приемов и форм литературного творчества: очерк, сказка, легенда, сказание, аллегория, жанровая картинка, маленький рассказ и большие полотна повестей.

В этих первоначальных набросках и зарисовках легко узнаешь прообразы замечательных произведений, которые известны сейчас каждому грамотному человеку. Во многих из них, в особенности таких, как «Два босяка», «На соли», «Исключительный факт», «Встряска», нашли свое отражение и подлинные факты из биографии писателя.

Перед нами страницы, полные настоящей жизни, написанные рукой подлинного художника. Читая и перечитывая забытое, слышишь молодой голос Горького, голос страстного и убежденного врага собственнического строя.

Показывая «зло и грязь жизни,

ложь и жестокость ее», Горький возмечивает человека «сильного духом», бунтующего и протестующего, жизнь которого «полна буйных радостей, красивого гнева, гордого упрямства». «Нужно, чтобы прозрели слепые, которых так много, нужно, чтобы все люди с ужасом и отвращением увидели, как груба, несправедлива и безобразна их жизнь» («Часы»). Страшная правда жизни в том, что мать вынуждена продавать свое тело, чтобы дать образование детям («Женщина с голубыми глазами»); двенадцатилетний мальчик бросается под ноги лошадей купца, чтобы спасти близких от голодной смерти, — «коли задавят — денег дадут» («Колыша»); торговец до зевоты мучительствует и издевается над ребенком только потому, что тот беззащитен и голоден («Вор»).

Глух к этой правде сытый мещанин, ему уютно и тепло, он дополняет дешевеньким благополучием своей жизни зло и грязь окружающей действительности. Пусть протестует ограбленная им в правах человека жена и мать («Сон Коли», «Свободные дни»), пусть протестует униженная и втоптанная в грязь девушка («Пробуждение»), пусть несчастный и затравленный Рыжик бросается в реку («Убежал»), а забитая женщина ищет спасения в петле («Не согласный») — мещанин надежно отгородился от жизни и радуется тому, «что жизнь никогда не сумеет задеть его, нарушить его безучастное отношение к ней» («Нищенка»). И хотя он ясно видит страшную судьбу семилетней девочки-нищенки и неизбежность

того, что ему, как прокурору, в недалеком будущем придется доказывать суду «необходимость посадить эту девчонку в тюрьму», он пройдет мимо нее, ибо не намерен заниматься «добродетельными волнениями о ближнем и судьбах его». Он терзается только одним: «Да неужели же нельзя быть свободным? Не чувствовать себя обязанным что-то делать, чем-то волноваться — нельзя?.. Но если это так — это рабство!» Но, спасая свою жизнь, он вырвет доску из рук утопающей любимой девушки и, держась за эту доску, будет спокойно ждать помощи («Сон»).

Подлость и цинизм, животный эгоизм, пошлость и обман выступают в бытии мещанина, как повседневность, как норма его поведения. Только люди нужды в этом обществе знают подлинную человечность, способны на бескорыстный, красивый подвиг. Вор Семага, спасаясь от полицейской облавы, не может пройти мимо подкинутого ребенка и сует его за пазуху («Как поймали Семагу»); бабушка Акулина, живущая милостыней и воровством, радушно обгревает в своей землянке таких же несчастных, как и сама она («Бабушка Акулина»); плотник Ванька Мазин, рискуя жизнью, спасает от верной смерти подрычка «из жалости к душе» его. Когда тот «сунул в руку Мазина трешницу и смотрел на него с видом великодушия и ожидания», Мазин, оскорбленный в своих лучших чувствах, возвращает подрычку его трешницу и требует расчета. «И вся артель понимала, что уродливый Ванька Мазин доказал

что-то хозяину и хорошо доказал» («Ванька Мазин»).

В этих ранних произведениях Горький уже выступает мастером художественного обобщения. Через индивидуальную судьбу своего героя он умеет показать во всей наготе те социальные отношения и порядки, которые уродуют и калечат человеческую личность. Так в повести «Горемыка Павел» печальная судьба Павла предстает, как судьба тысяч ему подобных, а его личная драма перерастает в столкновение между осознающей себя личностью и буржуазным обществом, в котором тело девушки становится товаром.

Обнажая «с упреком, местью» ложь и обман, кровь и грязь общества собственников, Горький ни на минуту не переставал верить в живые творческие силы, в человека. Горький будил и звал его сбросить с себя одурь рабского смирения и стать подлинным хозяином земли, а не «исполняющим должность человека». Он знал хорошо народную Россию, поднимавшуюся и готовившуюся стать «самой яркой демократией земли». Он верил в приход нового мира, ибо видел те силы, которые способны перестроить мир. В этом плане замечателен рассказ «Вездесущее», впервые напечатанный в 1913 году.

«Вездесущее» — это правда о жизни рабочего народа, о его правах на труд и свободу. Перед трудящимися, в каком бы уголке мира они ни жили, встает один вопрос:

«Довольны ли вы вашей жизнью? Такова ли она должна быть, люди?

Разве вы рабы и не хотите лучшего?»

Да, люди хотят лучшего, за это лучшее они идут на борьбу и верят в свою победу, ибо «нет и не будет сил, которые могли бы убить молодое сердце мира». Это сердце бьется в груди старого негра, и он твердо знает:

«Это — социализм! Он — везде: на Гаити, в Глазгоу, Буэнос-Айресе — везде! Как — это солнце...».

Это молодое сердце мира живет и горячо бьется в творчестве Горького. Вот почему его творчество оптимистично и вот почему Горький с самого начала своей литературной деятельности стал любимым писателем рабочего класса, а для подлинных художников и поэтов — лучшим учителем и другом. Художественные произведения Горького всегда служили делу революции, пробуждая в читателях жажду борьбы с миром насилия и эксплуатации, вселяя в них веру в победу нового мира, веру в торжество коммунизма.

«По силе своего влияния на русскую литературу, — говорил товарищ Молотов, — Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственное и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Вл. ГРИГОРЕНКО.